

Каратыш Михаил Игоревич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Отграничение похищения человека от смежных составов преступлений

Аннотация. В статье речь идет об отграничении похищения человека от смежных составов преступления, в частности, от незаконного лишения свободы и захвата заложника. Выделяются проблемы квалификации данного преступления.

Ключевые слова: похищение, захват заложников, незаконное лишение свободы, квалификация преступлений, объект преступного посягательства.

Отграничение похищения от иных составов преступления происходит еще в уголовном праве России XIX века. Однако трудности на практике (да и в теории) в вопросе отграничения похищения от смежных составов преступления есть и в настоящее время. Преступление «похищение человека» следует отличать от незаконного лишения свободы и захвата заложника.

По основному, дополнительному и факультативному объекту незаконное лишение свободы полностью совпадает с похищением человека. Потерпевшими в данных составах являются одни и те же категории лиц. С объективной стороны важным различием между похищением человека и незаконным лишением свободы является способ совершения преступления. В случаях похищения происходит захват и последующее перемещение потерпевшего против его воли в другое место. Когда происходит незаконное лишение свободы, перемещение в другое место отсутствует, а происходит удержание потерпевшего в том месте, где он оказался по своей воле. Данное

различие иногда вызывает сложности в квалификации действий преступников. Причем затруднения возникают не только у следователей и дознавателей но и у судей.

Время содержания в неволе потерпевшего, для квалификации незаконного лишения свободы не имеет значения. Что полностью совпадает с составом похищения человека. Способы удержания в неволе при незаконном лишении свободы так же совпадают с теми, которые используются при похищении.

Цели и мотивы незаконного лишения свободы для квалификации деяния значение не имеют. Здесь имеется отличие от похищения человека, так как по статье 126 УК РФ корыстный мотивы являются квалифицирующим признаком и влечет более строгое наказание. В 127 УК РФ статье такого признака нет. Субъектом незаконного лишения свободы является лицо, достигшее 16 лет, что отличается от статьи 126 УК РФ где необходимо достижение возраста в 14 лет. Эта разница в возрасте вызвана тем, что основной состав похищения человека является тяжким преступлением, а основной состав незаконного лишения свободы – преступлением небольшой тяжести.

По общему правилу деяния квалифицированные как похищение человека дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ не требуют.

Российское уголовное законодательство содержит составы преступлений против личной свободы, имеющие не только один и тот же непосредственный объект посягательства – свободу человека, но и сходные объективные стороны. Речь идет о ст. ст. 126 и 206 УК РФ « Похищение человека» и « Захват заложника». Данные статьи в Уголовном кодексе обуславливают в ряде случаев конкуренцию норм, и нередко возникает вопрос о правильной квалификации действий виновного. Зачастую сотрудники правоохранительных органов ставят знак тождества между терминами «похищенный» и «заложник».

Для верной квалификации исследуемых деяний важно подчеркнуть особенности, отграничивающие состав похищение человека от захвата заложника. Так, О.А. Хазова справедливо отмечает, что «особенностями,

ограничивающими состав «похищение человека» от смежных составов, являются: а) наличие трех последовательных действий – завладение человеком, его перемещение и удержание; б) тайный характер места удержания похищенного; в) отсутствие близких родственных отношений между похитителями и похищенным; г) ограниченный круг лиц, к которым предъявляются требования (если они имеются)» [5, с. 66].

Прежде чем перейти к анализу отграничения похищения человека от захвата заложника, представляется целесообразным предварительно дать краткую характеристику каждого из них. Одним из основополагающих критериев разграничения рассматриваемых преступлений является объект преступного посягательства. Вопрос о нахождении нормы, предусматривающей ответственность за захват заложника, в системе Особенной части Уголовного кодекса в различное время решался неоднозначно. С развитием уголовного законодательства вопрос об объектной направленности захвата заложника был пересмотрен. В действующем уголовном законодательстве указанная норма скорректирована в ст. 206 УК РФ, которая расположена в главе «Преступления против общественной безопасности». Общественная безопасность как родовой объект захвата заложника является сложной социальной категорией. И.В.

Мелентьев считает, что «сущность общественной безопасности как родового объекта захвата заложника состоит в том, что данное деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенно широкому кругу лиц, а не конкретному лицу. На данное обстоятельство указывает специальная цель захвата заложника: понуждение государства, организации или гражданина совершить действия или воздержаться от них» [3, с. 66]. Сами же захват или удержание заложника являются лишь средством достижения основной цели. При захвате заложника виновного интересует в первую очередь возможность использования удерживаемого лица, а не его личность. Потерпевшие в этом случае не имеют никаких отношений с преступником.

Рассматривая различия между похищением человека и захватом заложников, необходимо остановиться и на дополнительном объекте

вышеназванных составов. Дополнительным объектом при захвате заложника выступает физическая свобода лица, которая в похищении человека является непосредственным объектом, о чем нами говорилось при рассмотрении данного состава преступления. При захвате заложника целью действия виновных лиц является не захват заложника сам по себе, а выполнение определенных действий со стороны государства, организации или гражданина. В связи с этим можно сделать вывод, что захват заложника отличается от похищения человека по объекту. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а при похищении – физическая свобода человека.

Немаловажным критерием разграничения рассматриваемых составов преступлений является объективная сторона их совершения. Под захватом заложника понимается неправомерное физическое ограничение свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, организации, физическим и юридическим лицам [4, с. 91]. Захват может осуществляться открыто или тайно, без насилия или с насилием, не опасным (ч. 1 ст. 206 УК РФ) либо опасным (ч. 2 ст. 206 УК РФ) для жизни или здоровья. Объективная сторона похищения заключается в совершении общественно опасного деяния, т.е. в завладении живым человеком вопреки его воле с последующим его перемещением и удержанием. Также следует обратить внимание на момент окончания указанных преступлений. Как захват заложника, так и насильственное похищение человека – это длящиеся преступления с формальным составом. Захват заложника считается оконченным с момента фактического лишения свободы потерпевшего (захвата), если при этом виновный преследовал цель понудить субъектов выполнить определенные требования как условие освобождения заложника. В отличие от захвата заложника, похищение человека начинается с момента захвата и является оконченным с момента начала перемещением.

Существенное отличие между похищением человека и захватом заложников заключается в особенности их субъективной стороны, точнее, их

целей. По своей сути, цель похищения не является обязательным признаком этого состава. Цель может быть различной. Это может быть месть, корысть, другие низменные цели, понуждение потерпевшего к выполнению каких-либо обязательств перед виновным и т. д.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости соответствующей корректировки норм действующего Уголовного кодекса. На наш взгляд, необходимы следующие коррективы:

1. Проблемой разграничения похищения человека от захвата заложника является отсутствие законодательной диспозиции, т. е. ее буквального законодательного описания.

2. На законодательном уровне отсутствует правовая конструкция, разграничивающая проблемы согласования и рассогласования схожих юридических составов преступлений «похищение человека» и «захват заложника». На наш взгляд, острием рассматриваемой проблемы видится принятие в кратчайшие сроки Постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, направленного на разграничение похищения человека от захвата заложника».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Антонов А.Г. Специальное основание освобождения от уголовной ответственности при торговле людьми // Законность. 2011. № 3.

3. Мелентьев И.В. Захват заложников: проблемы отграничения от иных преступных составов // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 9.

4. Мелентьев И.В. Ключевые мотивы преступлений, связанных с захватом заложником // Закон и право. 2013. № 6.

5. Хазова О.А. Международное похищение детей: правовые аспекты // Закон. 2010. № 1.